

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству ходатайства Калыкова Мелиса Буркановича о проверке конституционности статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения»

25 сентября 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Киргизбаева К.М., Касымалиева М.Ш., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Калыкова М.Б.,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 26 августа 2019 года поступило ходатайство Калыкова М.Б. о проверке соответствия статьи 12 Закона «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» части 1 статьи 20, части 6 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства заявителя, оспариваемая норма устанавливает для разных регионов страны разные сроки вступления в силу

действия главы 45 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, предусматривающей порядок рассмотрения дел судами с участием присяжных заседателей. Так, с 1 января 2020 года глава 45 вышеотмеченного Закона вступает в силу для города Бишкек и Ошской области; с 1 января 2021 года - для Джалал-Абадской, Чуйской и Иссык-Кульской областей; с 1 января 2022 года - для Баткенской, Нарынской, Таласской областей.

Эти сроки, по мнению заявителя, не совпадают со сроками, установленными Законом Кыргызской Республики «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики». В соответствии с частью 1 статьи 14 этого Закона, его положения о деятельности присяжных заседателей начинают действовать в полном объеме с 1 января 2015 года - для города Бишкек и Ошской области; с 1 января 2016 года - для Джалал-Абадской, Чуйской и Иссык-Кульской областей; с 1 января 2017 года - для Баткенской, Нарынской, Таласской областей.

Однако, по мнению заявителя, законодатель, приняв Закон «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения», предусматривающий поэтапный ввод по областям деятельности присяжных заседателей, не внес соответствующие изменения в Закон «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» в части изменения сроков введения в действие института присяжных заседателей.

Определяя приоритетность действия положений одного из двух вышеуказанных законов, заявитель отмечает, что согласно части 3 статьи 32 Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» в случае коллизии между нормативными правовыми актами, обладающими равной юридической силой, и, если ни один из них не противоречит акту с более высокой юридической силой, действуют положения акта, регулирующего

данную сферу правоотношений. Таковым, по мнению заявителя, является Закон «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики» в преамбуле которого указано, что данный закон определяет правовые основы участия граждан в отправлении правосудия и организации деятельности присяжных заседателей.

Субъект обращения отмечает, что в соответствии со статьей 3 Закона Кыргызской Республики «О присяжных заседателях в судах Кыргызской Республики», рассмотрение уголовных дел производится судом с участием присяжных заседателей в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики.

Как полагает субъект обращения, вменяемое ему преступление, в соответствии с частью 2 статьи 263 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики подсудно межрайонным судам и должно рассматриваться с участием присяжных заседателей. Однако, по мнению Калыкова М.Б., суд, рассматривая дело без участия последних, нарушает его права, предусмотренные Конституцией Кыргызской Республики.

В этой связи, заявитель отмечает, что согласно части 1 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики, каждый считается невиновным в совершении преступления, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу судебным решением.

Также, согласно части 6 статьи 26 Конституции Кыргызской Республики установлено, что каждый имеет право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных законом.

Субъект обращения приводит также положения части 1 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, согласно которым права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики, они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их

должностных лиц. В соответствии со статьей 17 Конституции Кыргызской Республики, права и свободы, установленные Конституцией, не являются исчерпывающими и не должны толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи, по мнению Калыкова М.Б., возникает неопределенность в вопросе реализации его конституционных прав на рассмотрение дела судом присяжных.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Калыкова М.Б., и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, вызывающих сомнения в их конституционности.

В соответствии с требованиями пункта 9 части 3 статьи 25 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» в обращении должны быть указаны позиция обращающегося по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции. Другими словами, между предметом регулирования оспариваемой нормы и конституционным установлением должна прослеживаться системная связь, которая при наличии правового обоснования должна порождать сомнение в конституционности оспариваемой нормы. Тогда как сомнение или обнаружившаяся неопределенность в вопросе соответствия оспариваемой нормы конкретным нормам Конституции Кыргызской Республики является

необходимым основанием для рассмотрения правового вопроса в Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Калыкова Мелиса Буркановича о проверке конституционности статьи 12 Закона Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения».

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Айдарбекова Ч.А.

Киргизбаев К.М.

Касымалиев М.Ш.